

Женщина и Синдикализм

Виткоп-Рокер Милли

1922

Оглавление

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЖЕНЩИНА И СИНДИКАЛИЗМ	7

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Революционно-синдикалистская литература по „женскому вопросу“ чрезвычайно бедна; в Германии данная брошюра чуть ли не единственная, которая посвящена жгучему вопросу вовлечения женщины в круг революционно-синдикалистской борьбы; Россия же совершенно не имеет работ в этой области. Издавая брошюру Милли Рокер, мы делаем почин в русской революционно-синдикалистской литературе и уверены, что эта брошюра принесет хорошие плоды.

Наша организация, стоя на чисто классовой точке зрения, находит, что специфически-женского вопроса нет: есть только один вопрос – это полное освобождение пролетариата; посредством классовой борьбы мы стремимся к социальной революции, по совершении которой женщина, как и мужчина, одинаково будет свободна.

Но в вопросе о методах организации женщин, не только индустриальных работниц, но, главным образом, массы пролетарских домашних хозяек, для вовлечения их в нашу общую борьбу, некоторые из членов нашей организации не разделяют точку зрения автора; они считают, что один факт нахождения женщин в рядах профессиональных союзов, где она рука об руку с мужчиной ведет борьбу с государством и капитализмом, на деле ежедневно осуществляет ее равноправие и освобождение.

Заграничное Бюро по созданию Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта маленькая пропагандистская брошюра, содержащая в себе краткий обзор развития синдикалистского союза женщин Германии, имеющего за собою уже некоторую историю, может сыграть свою роль в деле пропаганды синдикализма среди женщин России.

На 12 конгрессе анархо-синдикалистов, состоявшемся в 1919 г. в Берлине, впервые стал вопрос о необходимости организации синдикалистского движения среди женщин.

Конгресс принял резолюцию, в которой предлагалось товарищам организовывать повсюду женские союзы на базе анархо-синдикализма и считать эту работу неотъемлемой частью общей организационной деятельности.

Первая группа такого рода была основана в марте 1919 г. в центре Берлина. Вслед за этим такая же группа возникла в предместье Берлина Обер Шеневайде, а немного позднее в другом пригороде – Ланквиц. Товарищи по всей стране принялись за дело. Мало по малу синдикалистские союзы женщин появились в различных местностях Германии.

Первая конференция состоялась в сентябре 1921 г., где было представлено 15 групп. Из настроений, которыми была проникнута конференция, ясно чувствовалось, что среди женщин уже назрела потребность нового пути в борьбе за лучшее будущее, требовалось только дать ей практическое выражение.

Я убеждена, что признаки духовного пробуждения женщины заметны повсюду, а не только в Германии.

Количество наших приверженцев пока еще не очень велико, но я твердо убеждена, что это движение имеет за собою великое будущее.

Товарищи должны понять, как важна и внутренне-необходима работа по привлечению женщины на нашу сторону.

Не только в одной стране, но везде должны разрастись женские союзы и стать культурным, экономическим и прогрессивным фактором рабочего движения.

Я обращалась к немецким товарищам, чтобы они уделили самое серьезное внимание этой работе, дабы заинтересовать женщин и матерей нашими идеями. Нужно придать этому движению интернациональный характер. Пусть товарищи поймут, что отсутствие деятельной пропаганды среди женщин является одной из главных причин, почему наше движение в целом не сделало больших успехов. Громадное большинство женщин в настоящее время не только не с нами, но против нас, – одно это должно побудить нас к энергичной работе.

Успех наших идей зависит от распространения их среди широких масс производителей и потребителей; к ним принадлежит и женщина. Рука об руку с Рабочим Интернационалом должен выступать Синдикалистский Союз женщин всех стран, чтобы поднять наше подрастающее поколение на высшую ступень духовного развития и подготовить рабочий класс к организации и регулированию экономической и общественной жизни. Без содействия женщин победная революция невозможна; это должно быть особенно ясно нашим русским товарищам. Поэтому я и обращаюсь с призывом к рабочим и работницам всех стран последовать нашему примеру, чтобы тем самым приблизить час всеобщего освобождения от ига капитала и власти.

Нейкельн, Май 1922.

Милли Виткон-Рокер.

ЖЕНЩИНА И СИНДИКАЛИЗМ

Под синдикализмом мы понимаем экономическое объединение рабочих физического и умственного труда на основе федералистической формы организации, ставящее своей целью борьбу, как за повседневное улучшение быта рабочего класса, так и за окончательное его освобождение. Посредством экономической и моральной солидарности стремятся рабочие-синдикалисты улучшить свое общее положение в рамках современного строя по всем возможным направлениям, всеми доступными им методами борьбы в формах прямого действия. Но главной задачей синдикалистов является разрушение капиталистической системы производства и управления и переустройство общества на основах свободного социализма. Синдикалисты считают, что недра и поверхность земли, орудия и продукты труда являются общим достоянием и должны принадлежать производителю. Главной задачей социалистического воспитания, на этом основании, должна являться подготовка рабочих к управлению производством.

В противоположность, так называемым, социалистическим партиям всяких направлений, ставящим своей целью завоевание политической власти, синдикалисты отбрасывают все формы государства с его бесчисленными институтами, стоя на той точке зрения, что государство представляет собою – и ни чем другим быть никогда не может, – аппарат насилия в руках господствующего класса, обеспечивающий ему эксплуатацию широких масс трудового народа.

Синдикалисты являются принципиальными противниками церкви, как института, ведущего к духовному и моральному затемнению рабочего класса, и, таким образом, создающего из него желанного, покорного слугу капитала и государства.

Синдикалисты борются против всякой формы милитаризма, видя в нем страшную угрозу существованию народа и могучее орудие господствующего класса, которое дает ему возможность сохранить власть над громадными трудовыми массами и оградить себя от народного гнева. На этом-то основании синдикалисты являются непримиримыми противниками всякой войны. Рабочим нет никакого интереса убивать друг друга; только их темнота дает возможность втянуть их в войну, которая всегда является лишь результатом столкновения противоположных интересов капиталистических групп различных стран. Синдикалисты обличают лживость идеи национального величия, на практике выражающего лишь голый эгоизм господствующего класса. В противовес синдикалисты выставляют принцип свободного развития каждого народа и каждой общественной группы, поскольку они не приносят вреда всеобщему развитию, являясь, таким образом, интернационалистами и проповедниками всеобщего братства народов.

Синдикалисты борются против системы воспитания, утвержденной государством или церковью, преследующей лишь одну цель: направить духовное развитие молодежи в узкое шаблонное русло, чтобы тем легче подчинить широкие массы системе политического гнета и экономической эксплуатации, в интересах маленькой привилегированной кучки. Они того мнения, что организованный рабочий класс должен собственной инициативой создать школы для своих детей и поддерживать всякую попытку, направленную к тому, чтобы вырвать из рук государства и церкви монополию на воспитание. Только при таком условии явится возможность создания действительно свободной школы, которая не только даст детям общее понятие о бо-

гатстве человеческого знания, но и пробудит в ребенке самостоятельность и разовьет характер.

Задача же синдикалистского союза женщин состоит в том, чтобы познакомить женщину со всеми этими стремлениями, и, главным образом, повлиять на женщин того круга, которые непосредственно не участвуют в производстве. Женщина должна быть не только женщиной, услугой мужа, но духовным другом и боевым соратником, т. к. в одинаковой степени с мужчиной несет тяжесть жизненных условий. При этом нельзя забывать, что женщина может стать значительным фактором экономической борьбы, особенно в промышленности, рассчитанной на потребление широких масс. В то время как мужчина на фабриках и заводах, как производитель, вынужден защищать свои интересы, прибегая к забастовке, женщина могла бы явиться ему хорошей помощницей, бойкотируя, как потребитель, товары. Забастовка без подобного единения все чаще и чаще становится недостаточным орудием борьбы и требует вспомогательных средств, чтобы в дальнейшем служить на пользу рабочего класса; да и все экономическое развитие нашего времени выдвигает настоятельную необходимость более тесного объединения производителей и потребителей, в котором женщина призвана играть большую роль. Если бы, с началом борьбы рабочего класса, женщина имела возможность поднять свой голос, хотя бы и слабый, все шло бы иначе.

Мы утверждаем, что воздействием женского мира можно было бы достигнуть не только существенных улучшений в хозяйственном положении каждой отдельной страны, но и оказать благотворное влияние на существование рабочих всех стран, экономическое положение которых теперь ухудшается с каждым днем, благодаря денежной системе обращения. Если рабочие, например, отказались бы выпускать за-границу продукты, нужные в собственной стране, которые вследствие этой политики продаются здесь по баснословно высоким ценам; если женщины, со своей стороны, деятельно поддержали бы это движение организованным бойкотом, как покупательницы, тогда очень быстро были бы достигнуты некоторые улучшения в современном невыносимом положении.

При современном положении требуются совсем другие способы в практике ежедневной борьбы; борьба с невероятной спекуляцией ценами в ближайшее время станет играть более крупную роль, чем борьба за повышение заработной платы, которая, обычно, на другой же день, благодаря новому повышению цен, обращается в ничто. Здесь можно было бы действовать решительно и энергично. Как раз на этом поприще женщина может развернуть свою деятельность и оказать громадную пользу совокупным интересам народа. Невежество и темнота, держащие в своих цепких лапах рассудок широких масс, способствовали тому, что они безропотно выносили страшные лишения в безотрадную пору ужасной войны, – а за то время уже можно было бы кое-что сделать на пользу собственного освобождения. Чтобы стремление к нему пустило корни в народе, дабы человечество освободилось, наконец, от векового рабства, необходимо чтобы и синдикалистский союз женщин внес свою лепту в эту гигантскую работу.

Уже много говорилось и писалось об эмансипации женщин. Этот вопрос рассматривался и разбирался со всех сторон, и приводил ко всевозможным и неожиданным выводам. Врачи, психологи и социологи занимались решением этой проблемы; мож-

но смело сказать, что в искусстве и литературе она заняла самое крупное место. Великое освободительное движение, возникшее с французской революцией и особенно ярко выявившееся в первой половине прошлого столетия, с началом сильных потрясений во всех отраслях экономической жизни, выдвинуло на первый план вопрос об эмансипации женщины. Но лишь очень немногие из передовых мыслителей нашли в себе достаточно морального мужества сделать из этого жгучего вопроса соответствующие выводы. И эти немногие смельчаки из среды мужчин и женщин восстали против себя весь обывательский мир, уязвленный до глубины души смелым шествием вперед этих новых разрушителей мира, своей уничтожающей критикой не пощадивших даже „святыни“ семейного очага.

Ибсен и другие громко и безбоязненно провозгласили, что освобождение женщины поведет за собою развал института семьи, если мужчина не подвергнет коренной перестройке свое отношение к женщине, господствующее до настоящего времени. Для обывателей и глупцов подобный призыв и предостережение явились невероятным преступлением, т. к. они в своем узеньком кругозоре подменяли главную мысль своим собственным вымыслом. А эти „преступники“ руководились самыми глубокими мотивами человеческой морали, когда осмелились сорвать лицемерные маски с лица государства и церкви, насильно сдерживавших узы семьи, чтобы показать миру настоящий облик казенной морали. Ибсен бичевал семейный уклад современного общества со всей силой, на какую он был способен и пытался доказать миру, что без духовного освобождения женщины действительное сожителство мужчины и женщины, вообще, невысказано. Теперь уже стало ясно, что освобождение женщины является не только женским вопросом, но насущной необходимостью для детей, для мужчин, и, наконец, для всего человечества; с разрешением этого вопроса больше медлить нельзя.

Как же случилось, что важное значение этого вопроса для женского мира меньше всего усвоено женщиной? Такое странное явление интересовало многих, но, после всех трудов, лишь очень немногие уяснили себе основную причину этого положения вещей. Одни утверждают, что женщина не может быть свободна пока она связана с семьей; другие же не заходят так далеко и находят, что в „рабстве кухни“ заложена причина женской пассивности. Они того мнения, что узкий круг домашнего хозяйства, к которому прикована женщина, убивает в ней всякий интерес к другим вопросам. Таков горький опыт женщин, бывших долгие годы передовыми борцами за освобождение женщины и встречавших на своем пути все одни и те же препятствия.

Нет никакого сомнения, что семейное иго, издавна упавшее почти всей своей тяжестью на женщину, а также и кухня, не являются институтом, способствующим духовному развитию. Мы должны взять предмет таким, каков он есть на самом деле, чтобы затем суметь отыскать пути, какими можно приблизиться к женщине, проникнуть в ее темное царство и внести туда необходимый свет. Эта работа должна быть проделана – она является нашим насущным долгом. Конечно, задача не из легких и приятных, но тем энергичнее мы должны взяться за работу и преодолеть ее. Если мы пришли к необходимости привлечь женщину к общему делу, нужно преодолеть все трудности.

Чтобы заинтересовать женщину вопросом ее собственного освобождения, чтобы дать ей почувствовать необходимость духовного развития, мы должны сначала

указать на причины ее приниженого положения. Опыт нас учит, что самые прекрасные и зажигательные призывы к чувству женщины до сих пор не вели ни к каким значительным результатам. Поэтому мы должны попробовать, если нет иного пути, подойти к рассудку женщины.

„Да, если только женщина способна рассуждать“, сказал мне однажды мой хороший товарищ, „она ведь думает слишком мало, а быть может и совсем не думает“. Ну, а я то уж того мнения, что женщина много, слишком много, думает. Но все ее мышление от начала до конца проникнуто назойливым мелочами, которые иссушают и изнашивают ее мозг. Всю свою жизнь он наполняется бесчисленными банальными мыслями о мелочах, без которых, однако, при настоящих условиях, едва ли двинется с места. Все руководство домашним хозяйством падает, почти исключительно, на женщину; она располагает, в большинстве случаев, чрезвычайно скудными средствами, – я говорю, конечно, о женщине рабочего класса, – и вынуждена дрожать над каждой копейкой. При таком положении вещей, само собою понятно, уж очень мало остается времени, чтобы сосредоточить свой мозг на других вещах, вследствие чего очень многие женщины лишены совершенно потребности духовного развития.

Мы знаем, например, что положение рабочего в современной индустрии оказало весьма роковое влияние на его развитие и все больше и больше низводит его на степень автомата. Среди пролетарских женщин мы замечаем подобное же явление, хотя и имеющее совершенно противоположную причину; она обратилась в автомат через многообразность своего труда; конечно, вопрос не идет о том виде разнообразия, кот. возбуждает духовное творчество, но о разнообразии, несущем в себе только бездну назойливых мелочей, неизбежных при современной форме пролетарского хозяйства. До тех пор, пока не произойдет в нем перемены, все усилия к духовному поднятию женщины могут привести лишь к весьма скудным успехам.

Мы давно уже усвоили себе ту простую истину, что если рабочий прикован к станку в течение 14-ти часов, то у него уже не остается жизненной энергии для духовного развития. На этом основании сокращение рабочего времени играло такую значительную роль в современном рабочем движении, и я могу утверждать, что в борьбе за признание человеческого достоинства рабочего, оно сохраняет свою важнейшую роль и до сих пор. Но подумал ли ктонибудь о сокращении рабочего дня женщины в домашнем хозяйстве, чтобы тем самым дать ей возможность заняться умственным развитием? Неизбежно должны произойти перемены в этой области, т. к. явно нелепо, что целая половина человеческого рода останется на долгое время за бортом духовного развития.

В других странах, как в Америке, например, где женщина, во всяком случае, предъявляет гораздо большие требования к жизни, чем в Германии, уже давно произошли значительные улучшения в условиях ведения домашнего хозяйства и продолжают развиваться в этом направлении, облегчая женщине домашнюю работу. Я напомним только о введении центрального отопления в широком масштабе, паровые прачечные, электрические сушилки, пылесосы, ванны при квартире и т. п., все эти вещи, в Америке готовы к услугам большей части рабочего населения; и тем ярче представляется взору необыкновенно-примитивная ступень развития пролетарского домоводства в Германии и еще более в России. За океаном уже убедились, что технические улучшения в домашнем обиходе не менее важны и обязательны, чем на

фабрике и в мастерской. Что еще пролетарской женщине Германии, России и др. стран кажется несбыточной утопией, то для многих из ее классовых товарищей Америки стало уже явью. 50 лет тому назад было утопией мечтать о 8-ми часовом рабочем дне, так же как теперь кажется еще утопией мысль о сокращении рабочего времени в пролетарском домашнем хозяйстве. Ну, а пока нет стремления к улучшению жизненных условий, до тех пор вообще нечего мечтать о переменах.

С вопросом облегчения домашней работы пролетарской женщины тесно связан другой вопрос громадной важности.

Мы говорим, теперь о бесконечном деторождении, которое особенно процветает в немецких пролетарских семьях, превращая женщину в вечную рабыню. Реформы в домашнем укладе, указанные нами ранее, нельзя осуществить сразу; нужно стремиться к их достижению и развитию в женщине сознание их необходимости. Но в области безграничного прироста населения возможно быстро и решительно действовать. И по-истине уже пора, чтобы женщина перестала играть свою обыденную роль родильной машины, создающей многочисленные семьи. Дитя только тогда должно являться на свет, когда к тому чувствуется сильное желание родителей и даны материальные условия для его здорового человеческого развития. Но при современных условиях рождение каждого ребенка в пролетарской семье влечет за собою еще большее ограничение насущных жизненных потребностей и, очень часто, горькую нужду, ведущую всю семью к медленному истощению. Прирост в семье никогда не связан автоматически с увеличением заработка, поэтому каждый кусок, который должен быть предоставлен новому, в большинстве случаев нежеланному гостю, урезывается у других членов семьи. Легко себе представить, что такой порядок вещей весьма желателен для имущего класса. Чем больше вкладывается и расходуются силы пролетариата на повседневную борьбу за существование, тем реже он делает попытку сбросить свое иго, тем безропотнее он переносит свою нищету. Большие пролетарские семьи обозначают для предпринимателя дешевую рабочую силу и малый риск в неизбежной борьбе между трудом и капиталом, а для государства – желанное пушечное мясо в случае войны.

Пролетарской женщине ее „плодовитость“ становится двойным несчастьем: она не только отягощает заботы о насущном хлебе и существовании семьи, но влечет еще для нее самой тяжелое физическое истощение и всевозможные недуги, которые изнуряют ее и преждевременно сводят в могилу. Само собою понятно, что женщина, вся жизнь которой бесконечный ряд беременностей, потеряна для всякой духовной жизни; к сожалению, миллионы пролетарских женщин находятся в таком ужасном положении. Поэтому одной из самых важнейших задач синдикалистского союза женщин – нести туда нужное в этом смысле просвещение. И тем самым устранить одно из труднейших препятствий на пути ее освобождения. Все те, которые, из так называемых „эстетических“ соображений, запрещают под страхом строгой кары это просвещение, являются заядлыми реакционерами, которые, собственно, никогда не постигали всего ужаса пролетарской нищеты.

Здесь не место ближе подойти к зарождению и сущности семейного института; хотя не лишне будет отметить, что все еще очень часто за семейными стенами разыгрываются страшные трагедии, которые для всех членов семьи; мужа, жены и ребенка одинаково ужасны. Но большая часть отвратительного и мелочного, что

теперь играет такую значительную и мало-приятную роль, могло бы исчезнуть в семье, если бы женщина стояла на более высокой точке духовного развития. Семья не искусственное творение, произвольно явившееся к жизни и всегда облакающееся в одни и те же формы. В различные эпохи и в различных странах она принимала различный вид; современная форма также не вечна, она развивается дальше и вместе с экономическими, социальными преобразованиями, творческим развитием этических и духовных потребностей человеческого существа примет новый облик. До настоящего времени семья была важнейшим и самым значительным учреждением для каждого человека в отдельности и таковой останется еще надолго. Самые глубокие впечатления человек получает в семейном кругу, особенно в молодости, дающие весьма часто решающее направление в его последующей жизни. Поэтому все должно быть сделано, чтобы этому узкому кругу придать по-возможности приятный и ярко выраженный духовный облик, где бы особенно ребенок чувствовал себя очень хорошо. Из родительского дома юность должна вынести на путь жизненной борьбы самые прекрасные и богатые воспоминания, которые позднее, при всех опасностях и трудностях битвы, согревали бы его своим теплым мерцающим лучом. Так можно, так должно и так бы оно и было, если бы мужчина и женщина сходились, как свободные и равные, в действительной любви и взаимном уважении.

Но такой образ совместной жизни осуществим при том лишь условии, если оба находились бы в равных положениях и женщина не рассматривалась бы больше как бессловесное существо низшей породы. Мы требуем не женского, а человеческого права, это мы хотим отвоевать во всех областях жизни.

Был только один период в истории, когда в женщине искали человека. Это было в первую эпоху христианства. Слова, с которыми тогда к ней обращались, проникали глубоко в душу женщины и будили в ней все самое красивое и благородное. Все скрытые чувства и ощущения, дремавшие в ней веками, вдруг пробудились и нашли свое удивительное выражение. С рвением, граничащим со святостью, следовала она зову, обращенному к ней, и этим показала, что тысячелетнее рабство не сокрушило ее духовного облика. Подобный призыв нам снова нужен, чтобы схватить сердце женщины железными щипцами и увлечь ее в наши боевые ряды. Первоначальное христианство сумело освободить ее душу, т. к. апеллировало к человеческому достоинству и поставило ее рядом с мужчиной, как равную ему. Но когда, позднее, христианское учение было задушено церковной догмой, оно заклеямило ее как прародительницу греха, женщина еще долгие годы боролась за свои человеческие права. Она принимала громадное участие во всех движениях против церкви и умирала, как еретичка и колдунья, на бесчисленных кострах инквизиции, перенося все муки застенка. Лишь после того, как движение было затоплено в крови и церковь осталась победительницей, женщина также сложила свое оружие. В мистической полутьме соборов ее душа ослабела и надломилась. Усталая, она покорила судьбе и сделалась прислужницей церкви, которая особенно радовалась этой победе, т. к. женщина, в своей безнадежности поддавшаяся ложному идеалу церкви, стала одним из самых сильных ее оплотов; такой она осталась до сих пор.

Утверждение, что женщина не может быть втянута в великое социалистическое движение, также неосновательно, как если хотели бы доказать, что пролетариат в общем не имеет никакого понятия о социализме. Пролетариат уже тысячелетиями

держится имущим классом в невежестве и рабстве, так что ему бывало слишком мало возможности для духовного развития, особенно для самостоятельного мышления.

Люди, физически переутомленные, к тому же очень часто недостаточно питающиеся, отягченные всякими заботами, имеют мало возможности серьезно продумать социальные проблемы. Не врожденная глупость или тупоумие, как это часто утверждают, делают рабочего неспособным и безразличным, но в большинстве случаев отсутствие подходящих условий и необходимого досуга. Все здесь сказанное о рабочем мужчине еще больше относится к пролетарской женщине. Постоянные упреки в невежестве и индифферентизме, бросаемые женщине, вряд ли являются подходящим средством, чтобы направить женщину на другую дорогу. Мы уже теперь убедились, что пустая брань, которую тупоумные палочные педагоги кладут в основу системы воспитания по отношению к юношеству, приводит не к желаемым, а как раз обратным результатам; попирая ногами человеческое достоинство молодежи, они тем самым мешают естественному развитию душевных и умственных способностей. Мы считаем, что такой метод должен быть окончательно отброшен, – нельзя указывать лишь на слабые стороны человека, но нужно всегда обращаться ко всему хорошему, благородному и чистому в нем, усиливая таким образом его волю и мужество. Особенно необходимо такое отношение к женщине, которая и без того слишком робка и чья самостоятельность, благодаря вековому рабству, сильно подорвана. Пролетарская женщина почти не сознает, какие в ней дремлют скрытые таланты и способности; а они должны быть лишь разбужены и оплодотворены, чтобы принести пользу в деле человеческого прогресса. Не только осуждать, но ободрить и пробудить нужно женщину, помочь ей духовно и морально, указать ей на путь к свободе, по которому уже, затем, она пойдет сама.

Но как подойти к женщине, особенно дома и в семье, чтобы дать ей первый толчок? Эту трудную задачу мы должны попытаться решить. Довольно тяжело было приблизиться к женщине, работающей в индустрии, и те из нас, которые подвинулись в этой области, знают, как невероятно много потребовалось терпения, труда и выносливости, чтобы доказать женщинам фабрики и мастерской настойчивую потребность организации. Почему организационная практика среди работниц – а это явление наблюдается еще и поныне – сопряжена с такими трудностями, хотя их положение в производстве во многих отношениях хуже, да и поработана она больше, чем женщина – домашняя хозяйка? Все это можно объяснить только тем, что на свою работу на фабрике она смотрела как на переходный этап жизни и считала, что социальный вопрос для нее будет разрешен, как только она найдет себе мужа. И потому она не придавала значения организации.

Это можно понять, хотя такой расчет был всегда ложен; опыт доказал нам, что современное замужество только в очень редких случаях удовлетворительным образом решает экономический вопрос; замужняя пролетарка вынуждена бывает возвращаться к своим старым занятиям и попадает, большей частью, еще в худшие условия. Только в последние годы женщина в индустрии начинает понимать свое положение и медленно примыкает к своей производственной организации. И все-таки остается там лишь до поры, до времени, пока не представится случая выйти замуж. Поэтому, нам ничего другого не остается, как нашу сестру, заключенную в семейных рамках, отыскать дома, там познакомить ее с нашими идеями и стремлениями и

убедить ее в необходимости организационного единения. Эти задачи являются важнейшим шагом нашей пропагандистской деятельности и должны всегда стоять перед нашими взорами. Нужно объединить не только женщину, как работницу на фабрике, но и женщин-хозяек, как потребителей. А этого можно достичь лишь посредством объединения всех сил в организации. В этом заключаются основные стремления синдикалистского союза женщин. Необходимо женщину, как мать и хозяйку дома, привлечь к организации, чтобы там вызвать к жизни все ее духовные способности и тем самым дать ей возможность постичь свое человеческое достоинство, прийти к осознанию себя. Работа, проделанная нашей организацией за три года своей деятельности, позволяет нам надеяться, что при напряжении всех сил, мы в состоянии выполнить нашу большую задачу.

Конечно, трудности и преграды, нас ожидающие, не легки, но их можно преодолеть терпением, выносливостью и сильной волей. Нельзя себя обольщать надеждой изумительного внезапного успеха. Слишком уж долго женщина игнорировалась и встречала к себе отношение, как к низшему существу. Неизбежные последствия тысячелетнего рабства не могут вдруг исчезнуть. Его следы еще долго будут заметны и, во всяком случае, дольше, чем нам бы этого хотелось. Кто ожидает большего, тот, значит, не постиг всей величины этой проблемы и для него женская трагедия проходит бесследно.

Хотя преграды, могущие встретиться на пути нашей деятельности, не должны быть преуменьшены, но, тем не менее, важность и железная необходимость нашего дела должны побуждать нас к работе. Женщина в наше время представляет собою первую воспитательницу молодого поколения и в своей роли матери имеет необыкновенно большое влияние на ребенка. Здесь мы затрагиваем великую проблему современности, которая подлежит разрешению во что бы то ни стало, если вообще хотят еще говорить о дальнейшем развитии нашей расы. *Но до тех пор, пока женщина не достигла своего возрождения, не приходится даже мечтать о возрождении человечества.*

Один вопрос особо важного значения до сих пор совсем упускался из виду, или, по меньшей мере, не нашел надлежащего освещения, которого, без сомнения, заслуживает. Перед войной женщина была лишь пассивным элементом в обществе. Однако теперь в этом отношении произошли большие перемены. Во время войны, проникши в область индустриальной и служебной деятельности, бывшую до того времени исключительно уделом мужчин, женщина играла колоссальную роль. Однако это явление не принесло пользы ни ей самой, ни человечеству в целом; но женщина с той поры сделалась немаловажным фактором в политике.

Революция в России и в средней Европе, явившаяся неизбежным следствием великой бойни народов, дала и женщине т. н. избирательное право, бывшее так долго идеалом мелко-буржуазного и социал-демократического рабочего движения. Многократно говорилось, что избирательное право было пожаловано женщине, принимая во внимание ее великие тяготы во время войны. Так или иначе, но таким способом мир не перестроить, наоборот, эта мера уже оказала великую услугу реакции и в будущем принесет еще много горьких плодов.

Избирательное право ни коим образом не приковало женщину к революционной борьбе, как это часто предсказывалось социалистическими политиками, а ввело

ее лишь в новый мир обмана, который отдалит от нее всякое истинно-революционное понимание вещей. Женщина, благодаря невежеству и полнейшей неразвитости, совсем не могла использовать открытые ей возможности, которые, в конечном счете, пойдут на пользу лишь реакции (многие результаты, достигнутые за последнее время в Германии, являются этому великолепной иллюстрацией), и ставят в то же время ужасные преграды развитию рабочего движения Германии. Старое заблуждение, взгляд на парламент, как путь к освобождению, явившееся злым роком рабочего класса в Германии, начав, наконец-то, после долгих и мучительных опытов, терять свой былой ореол в широких пролетарских кругах, опять усилилось, благодаря женскому избирательному праву. Все горькие опыты и разочарования в прошлом должны быть проделаны еще раз, пока вторая половина рода человеческого убедится, наконец, в бесполезности и вредности парламентаризма для дела пролетарского освобождения. Исходя из этого положения, наша работа имеет двоякое и даже тройное значение.

Женщина, которая так долго игнорировалась, теперь, вдруг, получила активное избирательное право. Все партии усердно кричат о благе женщины, дабы получить ее голос и во имя этой цели для них все средства хороши. Таким образом она отдалается от своего собственного дела и льет воду на мельницу политиканов, которая, в конечном итоге, идет на пользу государства, церкви и капитала. Носители реакции, в своих неустанных заботах использовать материальную нищету пролетариата, – воспользуются невежеством женщины, что в первую голову, и наиболее чувствительно, отразится на ней же самой; они все это используют для своих темных планов и приобретут еще политический капитал. Таким образом политическое равнодушие женщины становится громадным фактором в ближайшем будущем; оно даст возможность реакционному большинству парламента представлять волю народа, а с другой стороны повлечет за собою усиление влияния такой опасной для рабочего класса иллюзии, что парламент может быть средством полного и конечного освобождения народа. А наши единомышленники из мужского лагеря задумались над этим вопросом? Постигли они все неизбежные и безграничные последствия, кроющиеся за ним? Мне кажется, что нет, т. к. если большинство наших товарищей поняли бы всю серьезность настоящего положения, то трехлетняя работа синдикалистского союза женщин дала бы неизмеримо большие результаты, чем это есть в действительности. Я здесь не хочу никого обвинять, время слишком серьезное, чтобы можно было нападать друг на друга, но одно здесь нужно сказать: если наши товарищи не сделают из этого вопроса надлежащих выводов, то они будут ответственны за все неизбежные последствия того ужаса, который надвигается на нас.

Необходима организация женщины, как и организация рабочего, на основе анархо-синдикализма. Мы должны поддержать друг друга и идти рука об руку в нашей борьбе. Везде, где имеются синдикалистские организации, нужно попытаться вызвать к жизни такие же организации среди женщин и добиться, наконец, того, чтобы отделы синдикалистского женского союза покрыли бы сетью всю страну. Женская федерация, основанная в Германии в ноябре 1921 г., на первой синдикалистской женской конференции, должна раскинуться повсюду, заложив фундамент здоровому боевому движению, где женщины и мужчины взаимно дополняли бы друг друга на пользу и процветание нашего общего дела. Для скорейшего достижения нашей цели мы должны всеми силами пробудить в женщине стремление к нашему идеалу

и отыскать средства и пути, соответствующие особому характеру нашей задачи, чтобы создать из женщины стойкого борца в великой битве нашего времени. Нужно, чтобы предложения и резолюции, обсуждавшиеся и принятые на дюссельдорфской конференции, были бы возможно скорее осуществлены. Там, где есть только возможность, нужно создать маленькие женские клубы, чистые и уютно-обставленные, обеспеченные книгами, куда женщины-товарищи могли бы в любое время прийти, чтобы почитать или обменяться мнениями по серьезным вопросам, куда также они могли бы, в случае необходимости, принести своих детей. Общие рабочие дома также являются великолепным средством для этой цели. При этом нужно стремиться всеми способами к взаимопомощи в случае болезни и т. д., чтобы каждая женщина, посредством дружеского союза, сильнее связалась бы с новым кругом. Необходимо еще обратить внимание на создание групп для занятий по искусству и прочее. Нужно здесь же упомянуть о создании общих кухонь, как это предложила тов. Косбер. В работе всех этих союзов и групп нужно обратить самое серьезное внимание на возможности тесного сближения женщин между собою, создавая, таким образом, между ними тесные, более глубокие товарищеские отношения.

Наряду с этой строго-практической работой должна стоять еще воспитательная задача, помогающая развитию способных, талантливых женщин, обладающих сильной инициативой. Эту работу нельзя ввести в шаблонные рамки, наоборот, в каждом отдельном случае нужно руководиться местными условиями и собственным починком. Сюда включается, конечно, обмен мнениями о проделанных в различных областях опытах; это имеет первостепенную важность в интересах благотворных результатов для движения в целом.

Мы живем в страшное время, которое нужно постараться скорее изжить. Время равнодушия и апатии прошло и больше не должно вернуться. Мы вступили в период самой интенсивной деятельности, имеющей корень в революционной обстановке нашего времени. Нужно использовать положение и проникнуться мыслью, что, быть может, нам еще удастся похоронить старое общество, история которого написана слезами и кровью униженных и оскорбленных, и на его развалинах построить мир свободы на крепком фундаменте, несущем в себе всеобщий творческий труд и взаимную солидарность. В этом смысле нужно проповедовать и действовать. Покажем, что мы умеем не только пожинать плоды прошлого, но ощущаем в себе достаточно силы вдохновения, чтобы собственными руками двигать колесо истории и открыть двери в лучший, новый строй.

Итак, сестры, юные и старые, девушки и женщины, работницы и физического и умственного труда, присоединяйтесь к нам, идите в наш союз, чтобы соединенными усилиями творить дело социального освобождения. Соединяйтесь с нами во имя борьбы за лучшее будущее для нас и наших детей, где эксплуатация и господство маленькой кучки привилегированного меньшинства кануло бы в реку забвения. Пусть ни одна из вас не скажет, что она не способна нести свою долю труда, ради этой великой цели. Все мы, все, без исключения, можем вложить нашу лепту в общее дело. *Нужно только хотеть.* Разве мы пожелаем, чтобы наши дети бросали нам в лицо гневные упреки, что мы сами жили рабами и их такими же создали на свет, чтобы они с клеймом раба вступили на жизненный путь.

Покажем же им, что мы не добровольно несли гнетущее нас иго, что мы боролись за его уничтожение, чтобы открыть путь в царство свободы.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Виткоп-Рокер Милли
Женщина и Синдикализм
1922

Скопировано 10.04.2026 с
https://andrewrosdolsky.blogspot.com/2025/07/blog-post_26.html

ru.anarchistlibraries.net